

«Цзе Цзе, Яо Чен, я не ожидала, что вы действительно подойдете к двери сами. Тогда вы сбежали случайно, но мне понадобился зал моей души, чтобы подумать об этом. Если я поймаю вас сегодня, я боюсь, это заставит лорда дворца вернуться.

Окруженный черным туманом, Утка-Страж столкнулась с «Сяо Яном» в поле и издала яростный смех.

«Группа крысоподобных существ, вы помогли этому ублюдку Хань Фэну напасть на меня тогда, мы должны выплатить долг сегодня!»

«Сяо Ян» равнодушно смотрел на черный туман перед ним, его голос был полон гнева и намерения убить.

«Если у тебя есть физическое тело, этот защитник все еще может бояться тебя, но что касается тела души, Цзе Цзе, у моего Дворца Души есть много способов справиться с тобой...»

Черный туман некоторое время сжимался и колебался и, наконец, на глазах у всех медленно сгустился в фигуру, окутанную густым черным дымом, из которой неясно торчала пара слегка ярко-красных зрачков.

"Хех, демоны и призраки, хвастовство, если это божество еще живо, как вы смеее появляться перед этим божеством даже с таким, как вы?"

«Сяо Ян» усмехнулся, его тон был полон презрения.

В свои лучшие годы он был известным Почтенным Лекарем, простым защитником Дхармы, но муравьеподобной фигурой, не заслуживавшей даже его внимания.

Но теперь над Хулуо Пинъяном издевалась собака, и даже маленький персонаж осмелился говорить ерунду перед ним.

В сердце «Сяо Янь» зародился гнев.

"Божество?"

Титул «Сяо Ян» одновременно шокировал Юньшаня Цзясинтяня и многих других.

На континенте Доу Ци разделение рангов чрезвычайно строго, и то же самое относится и к титулам: только Доу Цзун и сильный имеют право называться божеством.

Это тело души по имени Яочэнь на самом деле было Доу Цзунем при его жизни?

Это потрясло все сердца, в конце концов, это величественная электростанция Доу Цзун.

Даже если вы посмотрите на Чжунчжоу, силач Доу Цзун можно считать фигурой номер один, а для них он еще более легендарен.

Увидев сейчас душу Доу Цзуна, как они могли не чувствовать благоговения в своих сердцах?

«Это время для тебя, чтобы жить. Теперь ты просто тело души. В глазах нашего зала души ты ягненок, ожидающий заклятия».

— Яочэнь, давай поймаем его без боя, Цзецзе, — угрюмо улыбнулся Страж Утка, и черный туман на его теле некоторое время дрожал.

«Если вы хотите, чтобы это божество было захвачено без боя? Тогда это зависит от того, есть ли у вас способности».

«Сяо Ян» крепко сжал правителя Сюаньчжун в руке, темно-желтое пламя внезапно окутало правителя Сюаньчжун.

Сам Сяо Ян передал управление Сюаньхуанъяню.

С Сюаньхуанъяном сила «Сяо Яна» снова возросла. Хотя он является пятизвездочным пиковым доузуном, его сила сравнима с шестизвездным доузуном.

«Цзе Цзе, Яо Чен, вы такие упрямые и не разбираетесь в добре и зле, что у меня нет другого выбора, кроме как позволить этому защитнику лично арестовать вас».

Как только слова Хранителя Дака упали, движением его ладони из его ладони с дребезжащим звуком вытянулась черная как смоль цепь, и, наконец, с легким толчком, она извивалась вокруг его бока, как ядовитая змея.

Черная цепь слегка задрожала, и через некоторое время Утка-Страж странно рассмеялся, и, взмахнув рукой, цепь мгновенно пронзила небо, превратилась в черную линию и пронзила «Сяо Яна».

Кончик цепи чрезвычайно острый, и кончик также покрыт таинственными рунами. Круги спиральных узоров обернуты вокруг кончика замка. Двигаемая энергией Хранителя Дхармы, есть слабый след злого духа. Очевидно, что этот цвет Глубокие цепи не являются обычными железными цепями.

«Маленькие хитрости».

«Сяо Ян» тихо произнес слово, и правитель Сюаньчжун, покрытый темно-желтым пламенем, энергично рванулся вперед.

Таинственная тяжелая линейка рухнула, и в воздухе вспыхнула десятифутовая ци-свет, столкнувшись с парящей в воздухе черной цепью.

"Бум!"

Они столкнулись, и прозвучал низкий голос, вызывающий рябь.

После всего лишь мгновения тупика черная цепь была прямо снесена, тело утки-хранителя было отброшено назад более чем на десять метров, и черный туман вокруг него задрожал.

Огненное ощущение от цепей даже немного расстроило его боевой дух.

Всего одним движением он показывает высоты.

«Как ты можешь быть таким сильным?» Голос Хранителя Дака был полон удивления, как будто произошло что-то невероятное.

Из-за встречи с Лу Юньсяо траектория Сяо Яна изменилась, и даже Яо Лао столкнулся с чудесной встречей, став намного сильнее, чем тот же период в оригинальной книге.

Это внезапное изменение привело к тому, что Хранитель Дхармы совершил несколько ошибок и попал в неловкую ситуацию.

Он хотел заманить Яочена обратно в Зал Души, но обнаружил, что он не противник Яочена, а настроение Хранителя Дхармы было немного испорчено.

И из-за Сюаньхуаньяна, оружия зала души, которое используется для борьбы с телом души, не имеет никакого эффекта на Яочэня, и большой убийца защитника Дхармы, он также напрямую теряет свое действие.

Этого, но он не ожидал.

Кажется, что не так-то просто вернуть Яочэня обратно в Зал Души и добиться больших успехов.

«Это божество такое сильное, Мышь Дворца Души, умри».

У «Сяо Янь» был мрачный тон, и пламя задержалось на правителе Сюаньчжун, свирепо хлестнув в сторону защитника Дхармы.

Враги встретили друг друга и были чрезвычайно ревнивы. В этот момент атаку «Сяо Яна» можно было охарактеризовать как полную насилия.

«Черт возьми, я действительно боюсь, что ты не преуспеешь в качестве опекуна».

Утка-Страж яростно выругалась, и цепь вылетела из воздуха, как зловещая ядовитая змея, странным и хитрым образом атаковав все части тела «Сяо Яна».

«Сяо Ян» и Утка-Страж сражались прямо в воздухе.

Цепь весит линейку, приходишь и уходишь, драться одно удовольствие.

Однако ситуация битвы была предельно ясной, «Сяо Ян» был настолько силен, что бил по голове Дхармы почти от начала до конца.

Этот парень, которому нравился Джи Джи Джи, когда он появился на сцене, был немного счастлив, что его избили.

«Это тело души, оно такое сильное?» В глазах Юнь Юнь отразилось удивление, она не ожидала, что страж дворца души покажется величественным.

Результат был обыгран вот так, что действительно полно драмы.

«В конце концов, он бывший Почтенный Медицина, так что это, естественно, необычно».

Яо Лао с Сюань Хуанъяном в руках сравним с шестизвездным Доу Цзуном, и далеко не сравним с нынешним методом хранителя, если только этот парень не использует секретные методы и скрытые методы.

Просто в этом случае некоторые люди в Юньланыцзуне могут умереть.

Как может быть такая хорошая вещь, чтобы увеличить силу без причины.

А этот парень Юньшань, именно Дворец Души помог ему пробиться через Доузун, но так ли добр Дворец Души?

При прорыве Доу Цзун уже были задействованы определенные средства.

Сотрудничество с Дворцом Души — это получение шкуры от тигра, и рано или поздно он съест себя в ответ.

Он не только хотел, чтобы Юнь Юнь увидел это, но также хотел, чтобы Юнь Шань ясно это понял.

Этот старик, если мы не дадим ему знать о жестокой природе Зала Души, он боится, что останется упрямым и глупо обманутым другими.

Так что теперь, наблюдая за игрой, он тоже ждет удобного случая, чтобы сделать ход.

Глава 457

"Магистр медицины?"

"Это тело души, ты знаешь его?"

Прекрасные глаза Юнь Юнь смотрели на Лу Юньсяо, и, слушая слова Лу Юньсяо, казалось, что она хорошо понимает это тело души.

«Я не знаю его, но я слышал его имя раньше, и я знаю некоторые основные сведения».

Как сказал Лу Юньсяо, он привычно поднял руку, желая погладить голову Юнь Юня.

Но когда он протянул руку, то понял, что что-то не так, и посмотрел на Налан Янран, которая моргала большими глазами и была полна любопытства.

Лу Юньсяо слегка протянул руку и приземлился ей на голову.

Нет возможности, слишком неловко брать обратно, поэтому я могу сделать это только так, это кажется более естественным.

Налан Янран не думала так много, действия Лу Юньсяо заставили ее красивое лицо слегка покраснеть, и она немного смутилась.

Юнь Юнь сердито посмотрела на Лу Юньсяо, она, естественно, знала, что изначально хотела сделать Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо одарил его невинным взглядом. Если бы Юнь Юнь не настаивал на том, чтобы скрывать это, стал бы он даже тайком гладить голову своей женщины?

Получив взгляд Лу Юньсяо, Юнь Юнь скривила губы и слегка опустила глаза.

Об этом она действительно не подумала.

Я держал это в секрете с самого начала, и это держится в секрете до сих пор.

Она знала, что Лу Юньсяо достиг предела своего терпения, но почему она этого не сделала?

На этом все, после того, как сегодняшнее происшествие закончится, найдите подходящую возможность, чтобы всем понятно его объяснить.

Ты не можешь так прятаться вечно.

Юн Юн подумала про себя.

«Юнь Сяо, этот Почтенный Яо должен был быть довольно могущественным при жизни, но теперь осталось только одно тело души, а его боевая сила все еще так сильна».

Налан Янран подняла свою маленькую голову и тихо спросила.

«Он был очень могущественным при жизни. В то время он был фармацевтом девятого ранга и пиком Доу Цзун».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

«Аптекарь девятого ранга, пик Доу Зун?» Юн Юн и Налан Янран снова были потрясены.

С определенной точки зрения, фармацевт девятого ранга даже более сенсационный, чем электростанция Доу Шэн.

Потому что меньше!

На материке число фармацевтов девятого ранга намного меньше, чем у Доу Шэна.

«За Сяо Яном стоит душа фармацевта девятого класса!»

В словах Налан Янран был глубокий шок, а ее красивые глаза были полны недоверия.

«Ну и что, он должен был проиграть или проиграть?».

"А я сказал, почему ты всегда удивляешься, как будто никогда не видел мира, ты можешь успокоиться?"

«Разве это не просто душа алхимика девятого ранга, это необходимо?»

Лу Юньсяо беспомощно сказал.

Услышав это, уголки рта Юнь Юня и Налан Янрань дернулись одновременно, Налан Янрань обиженно опустила голову и не осмелилась говорить, но Юнь Юнь строго посмотрела на Лу Юньсяо.

Они были удивлены случившемуся, как будто они никогда не видели мир.

ненавистный.

Юнь Юнь смущенно уставился на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо ответил ровным взглядом, и ему было все равно.

«Даже не думай ложиться спать сегодня вечером», — раздраженно сказал Юнь Юнь, раздраженный равнодушным видом Лу Юньсяо.

«В любом случае, это зависит от тебя, сегодня вечером я найду Кайера», — с улыбкой ответил Лу Юньсяо.

«Ты...» Юн Юн сердито посмотрела на нее, ее пухлая грудь слегка вздымалась, этот парень действительно заслуживает пощечины.

Но в Секте Туманного Облака этот парень все еще хочет переспать с Медузой?

невозможный!

Узнай, чья это территория.

«Тебе нельзя ложиться спать сегодня вечером, и в то же время, даже не пытайся спать с Медузой, я всегда буду следовать за тобой» Юн Юн продолжал сердито передавать голос.

На этот раз настала очередь Лу Юньсяо дернуть уголком рта: «Разве это необходимо, Юньэр, разве ты не можешь позволить себе так играть? Это негодяй».

Когда Юн Юнь научилась этому трюку? О ней действительно нельзя судить по внешности.

Его нежная и добродетельная рифма даже начала учиться быть негодяем.

«Просто прикинься мошенником, все равно я с тобой сегодня до конца».

Юн Юн хмыкнул и сказал.

"О, это нормально. Если ты настаиваешь на том, чтобы прийти, то мы можем быть только вместе. Блин, есть такая хорошая вещь".

— повторил Лу Юньсяо с улыбкой.

«Ты... ты... ты, бессовестная», — Юн Юн была так пристыжена и возмущена, что снова попала в невыгодное положение.

С точки зрения игры в жулики, с точки зрения бесстыдства, она не ровня кому-то Лу.

«Хе-хе, спасибо за комплимент, я приму его бесцеремонно».

Лу Юньсяо усмехнулся и моргнул, глядя на Юнь Юня.

Юнь Юнь фыркнула и отвернулась, ей было лень спорить с Лу Юньсяо, она боялась, что, если продолжит говорить, Лу Юньсяо разозлит ее.

"Младший брат, что ты делаешь? - недоумевал Налан Янран. - Теперь все будет передаваться через голосовую связь?"

— Ничего, решать тебе, — небрежно сказал Лу Юньсяо, похлопав Налан Янран по голове.

«О!» Налан Янран кивнул, очень послушно, и снова посмотрел в воздух.

Лу Юньсяо и Юнь Юнь, которые понятия не имели, что за разговор тигра и волка они только что сказали.

Бедный ребенок, его действительно обманули.

Его глаза слегка дрогнули, и Лу Юньсяо тоже посмотрел в воздух.

"бум!"

Произошло еще одно столкновение, и черная цепь взвилась в воздух, и острый луч прорвался сквозь сдерживающий черный туман и ударил в тело стража.

"Какие!!!"

Страж Утка издал скорбный вой и отступил на десятки метров. Густой черный туман на его теле сильно задрожал и стал намного тоньше.

Очевидно, одна нога только что причинила много вреда защитнику Дхармы.

«Юньшань, ты все еще смотришь там спектакль, почему бы тебе не помочь?»

«Если что-нибудь случится с этим защитником, тебе со мной не повезет. Яо Чен не отпустит тебя из Секты Туманного Облака».

Его несколько раз подбрасывали в воздух и он был в ужасном смущении, в результате чего Юньшань спрятался в сторонке, чтобы посмотреть шоу, как мог Защитник Дхармы вынести это.

Он зарычал прямо на Юньшаня.

Юнь Шань скривил губы, этот парень хвастался, какой он сильный, и сказал, что он определенно сможет поймать Яо Чена руками.

В итоге его забили дохлой собакой, а его попросили помочь, что является чушью.

Но несмотря ни на что, он также сам себе партнер, так что он действительно не может сидеть сложа руки.

Когда Юнь Шань подумал об этом, голубая Доу Ци на его теле замерцала, и свет в его ладони внезапно засиял. Немедленно в воздухе появилась огромная энергетическая рука в несколько футов и ударила «Сяо Янь» на расстоянии.

«Великий Сострадательный Потрошитель Ветра».

Везде, где проходит большая энергетическая рука, пространство вибрирует и завывает ветер. Движение Юнь Шаня также было довольно мощным.

Но «Сяо Ян» показал пренебрежительную улыбку, поднял линейку Сюаньчжун и полоснул в воздухе.

Эта мощная рука энергии полностью взорвалась в воздухе.

«Юньшань, пойдем вместе».

Утка-страж снова выстрелила, и черная цепь метнулась к «Сяо Яну».

Сразу после этого Юнь Шань протянул правую руку и схватил длинный синий меч, и когда меч задрожал, из него вырвались всплески энергии меча.

Двое, один слева, а другой справа, осадили «Сяо Янь».

Сяо Ян усмехнулся, и темно-желтое пламя на правителе Сюаньчжуна снова взорвалось. Столкнувшись с атаками этих двоих, он без всякого страха подошел к ним.

Снова разгорелась битва.

Глава 458

Черный туман наполнял воздух, ветер выл, и тяжелая линейка пронзала небо.

Трое яростно сражались друг с другом, и ужасающий импульс породил волны гнева.

Пространство продолжало вибрировать, и группы турбулентных энергетических колебаний разлетались во все стороны, источая ужасающую мощь.

«Электростанция Доу Цзун такая ужасающая!»

Цзя Синтянь задохнулась, наблюдая за битвой в небе глазами, полными тоски.

Dou Zong Dou Huang, разница в одном слове, это мир различий.

Нет никого из миллиона, кто мог бы противостоять Секте Дуэлей на пике Доу Хуан, как Юн Юнь.

Цзя Синтянь чувствовал, что если бы он оказался на поле боя, то мог бы умереть на месте без нескольких ходов.

Битва за электростанцию Доу Цзун больше не является чем-то, во что Император Доу может вмешаться.

«Сильный Доу Цзун действительно необычен.» Хай Бодонг редко не спорил с Цзя Синтянем.

Сила, показанная Доу Цзуном, действительно намного превзошла силу Доу Хуанга, в этом нет никаких сомнений.

Увидев битву троих в воздухе, он немного испугался.

Фа Ма ничего не ответил, но прищурил свои старые глаза и согласился с тем, что сказали Цзя Синтянь и Хай Бодун.

Конечно, Доу Хуана можно считать только мастером, но Доу Цзуна можно считать вершиной.

"учитель."

Глядя на свирепую боевую группу в небе, красивое лицо Юн Юна выражало небольшое беспокойство.

Особенно когда она узнала, что Юньшань и Хуфа оказались в невыгодном положении, когда они объединились, она забеспокоилась еще больше.

«Не двигайся, ты еще не оправился», — Лу Юньсяо положил руку на плечо Юнь Юня, его голос был ровным, но полным неоспоримого смысла.

Юн Юн повернула голову, чтобы посмотреть на него с умоляющим взглядом в глазах.

— Не волнуйся, я его сохраню, не волнуйся.

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Каким бы плохим ни был Юнь Шань, Юнь Юнь все-таки считал его своим учителем. Он мог смотреть, как Юнь Шаня избивают, но он не хотел смотреть, как Юнь Шань умирает.

В конце концов, ему все еще нужно было думать о Юн Юне.

«Янран, держи свою учительницу, не позволяй ей быть импульсивной, что бы ни случилось дальше, не используй ее для игры».

Лу Юньсяо сказал Налан Янран, которая была рядом с ним.

"Ну что ж."

Налан Янран кивнула и крепко обняла нефритовую руку Юн Юнь.

Уголок рта Юнь Юнь дернулся, а затем она беспомощно посмотрела на Лу Юньсяо. Конечно, она действительно ничего не могла поделать с этим парнем.

Лу Юньсяо улыбнулась Юнь Юню теплой и солнечной улыбкой.

Юнь Юнь тихонько напевала и окинула Лу Юньсяо пустым взглядом, но ее сердце сильно расслабилось.

Обещание Лу Юньсяо обязательно будет выполнено, она уверена в этом.

В конце концов, это был ее собственный мужчина, и она до сих пор знала его.

Почувствовав облегчение, Юнь Юнь снова посмотрел в воздух. На этот раз ситуация в битве стала более очевидной. «Сяо Ян» напрямую подавил их двоих и сражался, и ситуация была опасной.

"бум!"

Произошло еще одно сильное столкновение, и раздался громкий шум.

«Сяо Ян» владел светом длиной в сотни футов, разделив черную цепь и свет синего меча по прямой, и излил всю оставшуюся энергию на Утинога Стража и Юнь Шань.

Страж Утка пролетел вверх ногами, черный туман на его теле резко поредел, и он издал хриплый и жуткий крик боли.

Но Юнь Шань был еще более невыносим, кровь хлынула изо рта, его старое лицо стало чрезвычайно бледным, а его фигура упала прямо вниз, как воздушный змей с порванной тетивой.

«Учитель.» Увидев эту сцену, Юн Юнь не мог не воскликнуть.

«Иди ко мне к черту».

«Сяо Янь» прозвучало сурово, и Сюань Чжунчи направился прямо к Юньшаню с острым светом ци.

Хурма была слегка ущипнута, очевидно, в глазах «Сяо Яна» в данный момент с Юньшанем было слишком легко иметь дело.

Если этот свет ци упадет, нынешний Юньшань точно умрет на месте, спасения не будет.

"Облака!"

Красивое лицо Юнь Юнь побледнело, глядя на Лу Юньсяо жалкими и беспомощными глазами.

Лу Юньсяо тихо вздохнул, слегка поднял правую руку и слегка щелкнул пальцами.

"Слил!"

Раздался мягкий щелчок пальцев, и резкий луч света, пораженный «Сяо Яном», внезапно разлетелся на куски.

В воздухе из ниоткуда возникли две прекрасные фигуры, одна белая и одна красная, одна грациозная и грациозная, одна дикая и чарующая, одна чистая и прекрасная, а другая завораживающая.

Одна белая и одна красная, две прекрасные тени стоят в небе, каждой достаточно, чтобы пленить все живое.

"Королева Медуза!!!"

Цзя Синтянь и все остальные удивленно воскликнули, но затем их взгляды были привлечены этой белой тенью.

Шагнув в пустоту, эксперт по Доу Цзун, этот странный эксперт по Доу Цзун, кто она?

«Разве это не та девушка, которая следила за маленьким другом Юньсяо?»

Фа Ма признал это, ведь темперамент Цин Яньцзин был слишком выдающимся, что производило глубокое впечатление на людей.

«Это действительно она. Я думал, что она просто служанка, но я не ожидал, что она также сильный Доузун».

Зрачки Цзя Синтяня резко сузились. Так не будет ли рядом с Лу Юньсяо две сражающиеся секты?

В сочетании с силой Секты Туманного Облака, шипение!

Цзя Синтянь задохнулся, его сердце было ледяным.

Есть ли способ выжить их королевской семье?

Этой силы достаточно, чтобы несколько раз уничтожить всю их королевскую семью.

«Мэм, что вы выберете?» Цин Яньцзин была одета в белое с простыми рукавами, ее длинные волосы развевались, ее красные губы были слегка приоткрыты, и в ее словах был намек на гордость.

В ее глазах не было ни «Сяо Янь», ни защитника Дхармы.

«Этот король, естественно, выбирает тело души. Я был недоволен им в течение долгого времени».

Голос Королевы Медузы упал, и она схватила воздух правой рукой, и семицветная энергия сконденсировалась в острый семицветный длинный меч.

«Давай воспользуемся моим», — раздался ясный смех, и сопровождаемый криком меча, похожим на пение дракона, изумрудно-зеленый Меч Убийцы Драконов внезапно появился перед Королевой Медузой.

Королева Медуза была вне себя от радости, показывая кокетливую улыбку, она ласково посмотрела на Лу Юньсяо, затем взяла Меч, убивающий драконов, и направилась прямо к «Сяо Янь».

Сегодняшняя королева Медуза - это четырехзвездная пиковая боевая секта, на одну звезду ниже, чем «Сяо Ян», но, полагаясь на силу девятицветного глотающего питона, такой небольшой разрыв не может ее остановить.

Атака Королевы Медузы была настолько яростной, что бесконечная тень меча полностью окутала Сяо Ян. Она была той, кто успешно реализовал намерение меча, и ее сила атаки была довольно ужасающей.

Эксперты узнают, есть ли он, как только они сделают ход.

«Сяо Ян» показал достойное выражение лица, и пламя задержалось на таинственном правителе, стоящем прямо перед Королевой Медузой, и между ними началась ожесточенная конфронтация.

«Теперь очередь вашей мышки.» Глаза Цин Яньцзин были светлыми, и ее хладнокровие, несомненно, раскрывалось. Она спокойно посмотрела на Утку-стража без малейших эмоций в глазах.

«Кто вы, знаете ли вы, что у меня есть отношения сотрудничества с Юньланыцзун?»

Страж Утка не мог ясно видеть всю глубину Яньцзина и инстинктивно немного опасался, исследуя хриплым голосом.

«Меня не волнует Секта Туманного Облака. Я получил приказ убить тебя напрямую».

После того, как Цин Яньцзин закончила говорить, ее белоснежная рука вытянулась из рукава и прямо ударила Хранителя Дхармы.

Глава 459

Легкого движения руки Сюэбай Су было достаточно, чтобы потрясти небо.

Цин Яньцзин ударил его ладонью, и в воздухе внезапно появился твердый отпечаток ладони размером в десять футов, который упал прямо на голову утке-хранителю.

«Хм, боюсь, у тебя ничего не получится!» Увидев, что Цин Яньцзин сказал сделать это, он сделает это, Хуфа холодно фыркнул, а черная цепь в его руке была похожа на свирепую ядовитую змею, свистящую и мчащуюся навстречу. Отпечаток руки Цин Яньцзин.

«Переоценка своих способностей.» В глазах Цин Яньцзин мелькнуло презрение, и она хлопнула себя по отпечаткам ладоней.

"Бум!"

Раздался треск, и, казалось бы, нерушимая черная цепь была разорвана пощечиной Цин Яньцзин.

Отпечатки ладоней не прекратились, а затем они приземлились на тело Утки-Стража.

Черный туман на теле Защитника Дака мгновенно рассеялся, и вся фигура была сброшена прямо с воздуха на землю, каменная плита разлетелась вдребезги, а пыль и туман разлетелись по всему небу.

Одно движение, всего одно движение, и надменный Хранитель Дхармы был побежден.

"шипение!"

На этот раз публика была потрясена, и Цици ахнула.

Юнь Шань, который только что стабилизировал свою фигуру, резко сузил зрачки, его сердце внезапно остановилось, а его лицо было полно недоверия.

Глядя на Цин Яньцзин, его глаза были полны страха.

Одна пощечина так ударила Хуфу. Сила этой красивой и возмутительной женщины также чрезвычайно устрашающая.

«По крайней мере, это высокопоставленный доузун», — сердце Юнь Шаня екнуло, и он с уверенностью догадался.

Этой силой должен обладать, по крайней мере, высокопоставленный доузун.

«Юньсяо, какая сила у А Цзин?»

Юн Юнь тоже была ошеломлена. Она знала, что Цин Яньцзин была Доузун, даже сильнее, чем Королева Медуза, но она не знала особой силы Цин Яньцзин.

Цин Яньцзин ударила Утку-Стража вот так, даже она была немного неожиданной.

«Цзин`эр, теперь она на полшага Доу Зун».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Талант Цин Яньцзин действительно превосходен. С момента призыва до настоящего момента ее сила сделала еще один шаг вперед, достигнув полушага Доу Цзун.

Если подумать, скоро ты сможешь официально перейти на уровень Доу Цзун.

«Полушаг Доу Цзун?» Глаза Юн Юна и Налан Янран были прикованы одновременно, и на их красивых лицах было трудно скрыть шок.

Никто из них не думал, что Цин Яньцзин обычно следует за Лу Юньсяо, не показывая ни гор, ни воды, но у нее было такое превосходное развитие.

Это потрясающе.

«Убирайся, я знаю, что ты не умерла», — красивое лицо Цин Яньцзин было спокойным, а тон — холодным.

Человек во Дворце Души действительно странный, но только что полученная пощечина была частично разрешена странностью.

Молодой мастер сказал, что все эти люди являются духовными телами, что кажется правдой, и ущерб, нанесенный им борьбой с ци, действительно намного меньше, чем у обычных людей.

Цин Яньцзин слегка нахмурилась, размышляя про себя.

«Женщина, ты действительно разозлила этого защитника».

Раздался мрачный и обиженный голос, и облако черного тумана снова поднялось от земли к небу.

В этот момент черный туман был уже чрезвычайно тонким, и можно было даже при хорошем зрении увидеть туманную и иллюзорную фигуру внутри черного тумана.

Только что с движением Цин Яньцзин Страж Дхармы все еще был сильно ранен.

«Простые муравьи, смеют говорить дикие слова?» Цин Яньцзин подняла брови, этот так называемый защитник Дхармы действительно не имеет никакого самопознания.

Что, если я тебя раздражаю?

Это просто слепая мышь.

«Должна умереть.» Цин Яньцзин ничего не сказала и сразу ударила ее.

- Я не хотел этого делать, ты заставил меня сделать это.

Когда разразился кризис, Хранитель Утка наконец показал свои темные клыки. Он посмотрел на старейшин ниже Секты Туманного Облака, и в его глазах вспыхнул безжалостный взгляд.

«Ребята из секты Туманного Облака, кое-что нужно вернуть».

Как только голос упал, в черном тумане внезапно разразилось странное всасывание. Это всасывание пронеслось по небу и покрыло землю, и оно не причинило никакого вреда обычным людям. Это было тело, которое внезапно замерзло, а затем тело было все еще как марионетка, и лицо было полно боли, которое выглядело чрезвычайно искривленным и безобразным.

«Страж Ву, что ты делаешь?» Юнь Шань был поражен внезапной переменой и яростно закричал.

Этот мой напарник действительно развернулся и напал на них в Секте Туманного Облака?

"Что я делаю?"

«Я получаю награду от вашей секты Туманного Облака».

«Получив преимущества моего Зала Души, как я могу не заплатить цену?»

Утка-страж взглянула на небо и зловеще засмеялась, и злой и свирепый смех раздался в небе.

"Девять Сен Сотня Пожиратель Душ!"

Облака черного тумана вышли из совы-хранителя, и сразу же тела почти семи или восьми старейшин секты Юньлань внезапно рухнули, в то время как иллюзорные тела души выплыли из их небесных духовных шапок, бесчисленные испуганные и потрясенные глаза Дао медленно поднялись в воздух, и, наконец, всех их засосало в странный черный туман.

В то же время, поглотив так много душ, травмы Утки-Стража почти мгновенно восстановились, а его аура внезапно сильно возросла.

«Ублюдок, верни их души».

Юнь Шань был в ярости, его глаза были готовы взорваться, все те, кто был убит, были его абсолютными доверенными лицами.

Гнев захлестнул его сердце, и он бросился прямо на Хранителя Дхарму.

Сбоку Цин Яньцзин, которая уже погладила ладонь, изменила свое красивое лицо и быстро

убрала ладонь.

Юнь Шань — учитель Юнь Юня, и он никогда не пострадает.

«Ха-ха, есть такая хорошая вещь, Юньшань, пойдём со мной».

Увидев эту сцену, глаза Хранителя Дака загорелись, заложник, отправленный к двери, был действительно тактичен.

Он странно рассмеялся, и черные цепи лопнули, крепко связав Юньшаня.

Глава Юньшаня действительно потерял дар речи.

«Недостаточно добиться успеха, это больше, чем неудача, какой дурак».

Лу Юньсяо не мог не выругаться, хорошая ситуация была разрушена этой глупой свиньей.

Красивое лицо Юнь Юнь превратилось в уродливое, но она ничего не опровергла. Действия Юнь Шань действительно оттолкнули Цин Яньцзин назад.

«Юньсяо, пожалуйста, спаси учителя».

В этот момент Юнь Юнь больше беспокоится о безопасности Юньшаня.

«Понятно, я сделаю все, что в моих силах», — не глядя на Юнь Юня, Лу Юньсяо прищурился, и золотая карта тихо упала ему в руку из-под рукава мантии.

«Сдайте людей».

Цин Яньцзин прыгнул прямо вниз, отправив резкую атаку.

Утка-Страж улыбнулась и не увернулась, цепь заплясала, как человеческая кувалда, и прямо подбросила Юньшаня вверх.

Цин Яньцзин сделал паузу и быстро отозвал атаку.

Беспокоясь о том, чтобы навредить Юньшань, даже она была немного робкой.

«Дже, цзе, защитный зонт Юньшаня действительно полезен».

Страж Утка рассмеялся и посмотрел на Медузу и «Сяо Яна», которые все еще яростно сражались, с оттенком нежелания в его глазах.

Кажется, что сегодня у Яочена нет шансов вернуть его обратно.

Лучше сначала спасти собственную жизнь, а Яочэня можно поймать в любой момент.

«Дже Джи Джи, этого защитника больше не будет со мной, поэтому я ухожу».

Утка-страж улыбнулась, подняла облако черного тумана и хотела убежать.

«Даже не думай убежать.» Цин Яньцзин снова хлопнула себя по ладони, и Страж Ву странно улыбнулась и снова спокойно заблокировала Юньшаня перед ней.

Но на этот раз Цин Яньцзин не уменьшила силу своей ладони, а немного увеличила ее.

Ужасающая аура полушага Dou Zun захлестнула публику.

Внезапно охваченный этим ужасающим импульсом, Утка-Страж был потрясен и слегка погрузился в транс.

Однако в этот момент в воздухе внезапно вспыхнул острый свет меча.

"Какие!"

Утка-Страж издала пронзительный крик, и цепи в его руках сорвались, свет меча прямо погрузился в черный туман, и Утка-Страж полетела вниз головой.

В воздухе медленно появилась фигура в белой одежде, схватившая тело Юнь Шаня.

Глава 460

«Это... это ты?» Глядя на Лу Юньсяо, который в этот момент был полон величественной ауры, в глазах Юньшаня промелькнул след удивления.

У этого Лу Юньсяо действительно такая сильная сила?

Принуждение, слабо исходившее от его тела, на самом деле заставило его дрожать.

Очень сильные, абсолютно не хуже той женщины в белом, по крайней мере, они должны быть высокого уровня боевой секты.

Лу Юньсяо с отвращением взглянул на Юньшаня, выражение его лица было холодным, а глаза ледяными.

Если бы это было не потому, что Юнь Шань был учителем Юнь Юня, он действительно хотел забить этого идиота до смерти.

Только из-за своего глупого поведения, когда он отдал голову, он зря потратил карту опыта Доу Цзун.

«Бесполезные вещи только усугубят хаос», — холодно сказал Лу Юньсяо, его голос медленно звучал в воздухе.

«Ты... как ты смеешь так со мной разговаривать?» Юнь Шань был ошеломлен на мгновение, а затем в его сердце вырвалась волна гнева.

Как он смеет так говорить со своим хозяином, неужели так этот сопляк стал его учеником?

«Заткнись, давай посмотрим, что ты сделал с сектой Туманного Облака. Так много старейшин умерло из-за того, что ты вел беспорядочные связи с гангстерами и вступал в сговор со злыми духами. Ты действительно возвращаешься, как жив».

«Сотрудничество с Дворцом Души — это, несомненно, добыча шкуры с тигра. Ты что, не смотришь, сколько у тебя котиков, хватит ли их другим на съедение?»

«Если бы не лицо Юн Юна, мне все равно, как ты умрешь, теперь иди отсюда».

Холодный голос Лу Юньсяо прозвучал в воздухе, не спасая лицо Юньшаня, он просто швырнул Юньшаня на землю.

"Ты должен знать, что эти две карты опыта находятся на пиковом уровне Доу Цзуна, и они чрезвычайно ценны. Но сегодня он потерял одну из-за него. Как Лу Юньсяо мог не раздражаться?"

Карты пикового опыта Доу Цзуна в его руке достаточно, чтобы сразиться с Доу Цзуном.

Теперь этот выстрел эквивалентен проигрышу закрытой карты против Доу Цзуна Любой бы

разозлился, и Лу Юньсяо не исключение.

Юнь Шань упал, Юнь Юнь и Налан Янран бросились ему навстречу, поймали его и мягко приземлились.

На лице Юнь Шаня был стыд, но больше раздражение.

«Сволочь, ты смеешь меня так оскорблять, это ни много, ни мало».

Грудь Юнь Шаньци вздымалась и вздымалась, больше всего он любил сохранять лицо, но сегодня Лу Юньсяо так обвинил его и унизил на глазах у стольких людей, что его сердце, естественно, было полно гнева.

«Учитель, успокойся, тебе все еще больно, тебе слишком больно».

Юн Юн мягко утешил.

Это правда, что Лу Юньсяо была так зла и не показывала Юньшаню лица, она этого не ожидала.

Но то, что сказал Лу Юньсяо, было правдой, хотя это звучало не очень хорошо, на самом деле это было невозможно критиковать.

В конце концов, Юньшань не сделал достаточно, но раскрыл больше, чем он сделал. Он совсем не помог, а стал помехой.

Самое главное, что хотя ее и Лу Юньсяо называют мастерами и учениками, они вовсе не мастера и ученики, а муж и жена.

Более того, Лу Юньсяо никогда не ждал, чтобы увидеть Юньшань, и он был готов спасти его из-за ее лица.

Юнь Шань считает себя мастером, но обижается, когда один из его учеников обвиняет его.

Но на самом деле все пошло совсем не так, как он ожидал.

Перед Лу Юньсяо его звание мастера не работает.

«Ты все еще имеешь наглость говорить, что все они хорошие ученики, которых ты учил».

Услышав слова Юнь Юня, Юнь Шань пришел в ярость и прямо обрушил свой гнев на голову Юнь Юня.

Юн Юн прикусила губу, немного обиженная, но ничего не сказала.

В конце концов, это учитель, которого она считает своим родным отцом.

«Юньшань, заткнись, если посмеешь открыть рот, чтобы укусить человека, будь осторожен, я не вежлив с тобой».

Тон Лу Юньсяо был серьезным, а его холодные глаза смотрели прямо на Юньшань, показывая странное чувство подавленности.

Как ты смеешь кричать на Юн Юна?

Его женщина, только он может запугивать, никто другой не может, даже если этот человек учитель Юн Юн.

"Маленький ублюдок, ты..."

Снова угрожая именем Лу Юньсяо, гнев Юньшаня почти взорвался.

«А?» Лу Юньсяо поднял глаза и яростно надавил на Юньшаня аурой пика Доузун.

Под контролем Лу Юньсяо турбулентный импульс проигнорировал Юнь Юня и Налан Яньрань и устремился прямо к Юньшаню.

Лицо Юнь Шаня сразу же побледнело, на лбу выступил холодный пот, принуждение Лу Юньсяо действительно превзошло его ожидания.

«Юньсяо, хватит», — тихо закричала Юн Юнь, в ее красивых глазах читалась мольба.

Лу Юньсяо фыркнул, затем отказался от принуждения, холодно взглянул на Юньшаня и предупредил: «Лучше быть честным».

Юнь Шань открыл рот, желая что-то сказать, но в итоге не смог ничего сказать.

В конце концов, запугивание Лу Юньсяо все еще заставляло его чувствовать страх в своем сердце.

Разобравшись с Юньшанем, Лу Юньсяо повернулся к Хранителю Дхарме. В этот момент он, дрожа, поднялся, покрытый тонким черным туманом, и меч Лу Юньсяо только что чувствовал себя не очень хорошо.

«Мой господин, Цзин`эр некомпетентна. Она даже не разгадала одного из стражей, но так устала, что вы сделали это сами. Вы действительно пренебрегаете своим долгом. Пожалуйста, накажите меня».

Неважно, по каким причинам благородный полушаг Доу Цзун не смог выиграть Стража Дхармы, Цин Яньцзин чувствовала, что не может простить себя.

Ведь она была недостаточно хороша.

«Это Юньшань мешает, какое это имеет отношение к Цзин`эр».

Лу Юньсяо помог Цин Яньцзин подняться, Цин Яньцзин не сделала ничего плохого, просто какой-то идиот тащил ее обратно, неудивительно, что Цин Яньцзин.

Он, Лу Юньсяо, тоже не безрассуден.

«Мой господин, пожалуйста, попросите Цзин`эр очистить этого защитника и исправить предыдущие ошибки», — умоляла Цин Яньцзин.

«Поскольку у Цзин`эр есть такая просьба, я ее удовлетворю».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Цин Ян тихо поклонился, а затем бросился вперед.

На этот раз Цин Яньцзин исчерпала все свои силы, и всего два удара прямо попали в утку-хранителя насмерть.

Даже если Страж Ву применил все использованные секретные техники и даже поглотил душу в мешке с душой, это все равно не изменило результат.

Всего за мгновение Утка-Страж полностью превратилась в медлительную собаку, и он был так смущен, что даже не мог говорить на джие-цзе.

«Не убивай его, я оставлю его для использования.» Увидев, что Цин Яньцзин собирается убить его, Лу Юньсяо прямо приказал остановиться.

Этот защитник утки - хорошая пешка для контроля и контроля.

— Да, сын мой.

Цин Яньцзин остановила свои движения и схватила Защитника Дхармы в руку. В этот момент Друид Дхармы остался только с иллюзорной душой.

Стражи дворца души на самом деле являются душевными телами.

Они оба являются душевными телами, но действуют как миньоны и захватывают другие душевные тела, что делает их еще более зловещими.

«Ты смеешь так со мной обращаться, Дворец Души тебя не отпустит».

У Утки-Стража было свирепое лицо, и он произнес последнюю угрозу чрезвычайно злобным и зловещим тоном.

"Дворец Души?"

«Извините, мой сын посвятил себя общению с людьми из Дворца Души, эм, я начну с вас».

«Этот молодой мастер шаг за шагом вырвет с корнем Дворец Души».

«Это зависит от тебя?» Утка-Страж пренебрежительно улыбнулась.

«Да, это зависит от меня», — усмехнулся Лу Юньсяо, и в улыбке была горечь и холодность.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2676108>